

Реальный сектор

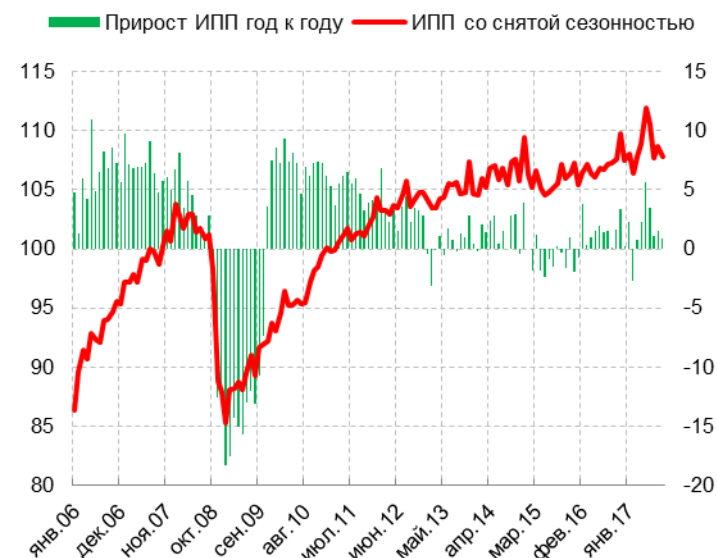
2. Предварительные итоги 2017 г.: эйфория проходит, структурные проблемы остаются

В третьем квартале «восстановительный порыв» в промышленности иссяк; на фоне высокой базы прошлого года в четвертом квартале промышленность и экономика в целом, скорее всего, будут стагнировать. Чтобы темпы роста стали стабильно высокими, в российской экономике необходимо создать условия для структурных изменений.

В сентябре, по данным Росстата, темпы роста промышленного производства уменьшились до 0,9% год к году против 1,5% в августе (рис. 2.1), а в целом за третий квартал составили 1,4% против 3,8% во втором квартале. **Гипотеза о явном замедлении промышленного производства в последние месяцы подтверждается** и оценками со снятой сезонностью. Так, по данным того же Росстата, среднемесячный прирост промышленного производства с исключением сезонного и календарного факторов в первом квартале 2017 г. составлял около 0,2%, во втором – примерно 0,6%, а в третьем оказался уже около минус 0,6% (главным образом вследствие июльской коррекции). Это в целом близко и к нашим оценкам (рис. 2.1).

Всего за январь–сентябрь 2017 г. объемы промышленного производства увеличились на 1,8% относительно того же периода прошлого года, в том числе в добыче – на 2,8%, в обрабатывающей промышленности – на 1%, в секторе обеспечения электроэнергией, газом и паром – на 1,7%; в водоснабжении они снизились на 2,6%. При использовании нашей модели, прогнозирующей темпы роста промышленного производства в годовом выражении и использующей в качестве регрессоров опросные данные Росстата (ожидания относительно изменений условий ведения бизнеса в ближайшие 3–4 месяца) видно, что

Рис. 2.1. Динамика индекса промышленного производства (ИПП) в 2006 – сентябре 2017 гг., прирост год к году в % и со снятой сезонностью (2008=100%)

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

некоторое ускорение роста возможно только в октябре, в дальнейшем же прирост будет колебаться в окрестности отметки 1% год к году. При устранении сезонности и календарного фактора это будет означать стагнацию в промышленности. **Одной из причин такой ситуации будет снижение в четвертом квартале темпов роста добычи нефти относительно того же периода прошлого года,** когда объемы ее добычи (перед вступлением в силу соглашения нефтедобывающих стран об ограничении добычи) достигали пиковых значений.

За январь-сентябрь текущего года объемы добычи сырой нефти выросли на 0,5%, однако в сентябре наблюдалось падение на 2,6% год к году, в октябре при сохранении сентябрьских объемов добычи оно может заметно превысить 3%. В совокупности с намечающимся падением в конце года – под влиянием высокой базы прошлого года – темпов роста добычи газа, которая пока бурно растет¹, это может негативно повлиять на динамику промышленного производства в целом, особенно если учесть, что в 2017 г. обрабатывающая промышленность под влиянием слабого внутреннего спроса и низкой экспортной конкурентоспособности фактически не растет.

Основной вклад в рост экономики по-прежнему вносят добывающие сектора. По нашим расчетам, из 1,5% прироста объемов валовой добавленной стоимости в первом полугодии 2017 г. относительно того же периода прошлого года более половины (0,8 п.п.) связано с ростом добычи полезных ископаемых и оптовой торговли (розничная торговля, как известно, стагнирует) (табл. 2.1). Доля добычи полезных ископаемых в составе ВВП выросла за этот период на 1,5%, а доля обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства сократилась на 0,4%.

¹ Прирост добычи природного газа в годовом выражении в сентябре составил 7,3%, а в целом в январе-сентябре он был на уровне 13,3%.

Таблица 2.1. Динамика и структура произведенного ВВП (ВДС) в первой половине 2017 и 2016 гг.

	Прирост, %	Вклад в прирост, п.п.	Доля 2017 г., %	Доля 2016 г., %	Изменение доли, п.п.
Добыча полезных ископаемых	4,1	0,4	10,9	9,4	1,5
Транспортировка и хранение	3,5	0,2	7,0	6,8	0,2
Чистые налоги на продукты	3,2	0,4	11,3	11,5	-0,2
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2,4	0,4	16,3	16,3	0,0
ВДС в основных ценах	1,5	1,5	100,0	100,0	
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	1,4	0,0	3,1	3,0	0,1
Деятельность финансовая и страховая	1,4	0,1	4,5	4,9	-0,4
Обрабатывающие производства	1,1	0,1	13,0	13,2	-0,2
Деятельность в области информации и связи	1,1	0,0	2,3	2,3	0,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	1,0	0,1	8,3	8,4	-0,1
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,0	0,0	1,0	1,0	0,0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,9	0,1	9,8	10,4	-0,6
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	0,6	0,0	2,4	2,5	0,0
Образование	0,4	0,0	2,8	2,8	0,0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	-0,1	0,0	0,8	0,8	0,0
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-0,3	0,0	3,0	3,1	-0,2
Строительство	-0,3	0,0	4,9	5,0	-0,1
Водоснабжение и пр.	-1,3	0,0	0,5	0,5	0,0
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	-1,4	-0,1	3,8	3,8	0,0
Деятельность профессиональная, научная и техническая	-2,1	-0,1	4,3	4,5	-0,2
Деятельность домашних хозяйств как работодателей	-2,2	0,0	0,6	0,6	0,0
Предоставление прочих видов услуг	-2,3	0,0	0,5	0,5	0,0

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 2.2. Структура ВВП России в текущих ценах, в % (если не указано иное)

	2002	2013	2016	Изменение 2016-2013 (п.п.)	Изменение 2016-2002 (п.п.)
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	100	100	100		
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,3	3,0	4,0	1,0	-1,3
Рыболовство, рыбоводство	0,3	0,2	0,3	0,1	0,0
Добыча полезных ископаемых	5,9	8,1	8,5	0,4	2,6
Обрабатывающие производства	15,2	11,3	12,4	1,0	-2,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,2	2,7	2,8	0,1	-0,4
Строительство	4,7	6,1	5,6	-0,6	0,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	20,2	14,1	14,4	0,3	-5,8
Гостиницы и рестораны	0,8	0,8	0,8	0,0	-0,1
Транспорт и связь	9,0	7,0	7,1	0,0	-2,0
Финансовая деятельность	2,6	3,9	4,0	0,1	1,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9,4	15,6	15,5	-0,1	6,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	4,5	7,1	7,1	0,0	2,6
Образование	2,6	2,3	2,3	0,0	-0,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,0	3,1	3,4	0,2	0,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,7	1,4	1,6	0,1	-0,1
Чистые налоги на продукты	11,5	12,7	9,9	-2,7	-1,6

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В целом, с точки зрения изменения структуры экономики, в ней сейчас сохраняются все те неблагоприятные структурные тенденции, которые сформировались в 2000-е годы на фоне «нефтяного Эльдorado». В частности, за 2002–2016 гг. доля добывающей промышленности и нефтепереработки в ВВП в текущих ценах выросла на 2,6 п.п. ВВП, а доля обрабатывающей – снизилась на 2,8 п.п. (с нефтепереработкой) (табл. 2.2). На устойчиво низком уровне сохраняются доли образования и здравоохранения: в 2016 г. на них вместе пришлось лишь 5,7% ВВП (5,6% ВВП в 2002 г.), что примерно в 1,5 раза меньше, чем в странах с аналогичным уровнем развития. При этом доля сектора госуправления, обеспечения военной безопасности и пр. выросла до 7,1% ВВП с 4,5% в 2002 г. (табл. 2.2).

В целом, несмотря на некоторые свидетельства оживления российской экономики, в ней сохраняются явные признаки перенесенной «голландской болезни», серьезные структурные перекосы, что требует создания условий для структурной перестройки экономики, увеличения в ней доли секторов–драйверов экономического роста, прежде всего обрабатывающей промышленности, сектора высокопроизводительных услуг, а также образования и здравоохранения.

*Валерий Миронов,
Людмила Коновалова,
Алексей Кузнецов,
Наталья Самсонова*